

ЗАХОРОНЕНИЯ ПАРТИЗАН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Проблема сохранения памяти о погибших советских партизанах в годы Великой Отечественной войны как отдельно взятая категория не изучалась. Соотношение потерь среди партизан и их дальнейшее увековечение в стелах и памятных досках, будь то на воинских захоронениях или на памятниках землякам, также не было в центре внимания исследователей. Впервые на основе архивных материалов Национального архива Республики Беларусь (далее НАРБ) на примере 3-й Белорусской партизанской бригады рассмотрен вопрос увековечения памяти о погибших советских партизанах в срезе соотношения их потерь и внесенных в паспорта захоронения личных данных рядового и командного состава партизанского соединения. Полученные данные в научный оборот вводятся впервые.

Юбилейный год Победы над нацистской Германией заставляет и исследователей-профессионалов, и краеведов обратить внимание на воинские захоронения и места массового уничтожения мирного населения периода Великой Отечественной войны. Этого требует и время, и огромный пласт архивного материала (электронные базы данных), доступ к которому неограничен.

Исследование основано на документах Национального архива Республики Беларусь – именных списках потерь партизанских формирований отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения, составленные в период 1942–1943 гг. для отправки в Центральный штаб партизанского движения [1–4]. Из всего перечня именных списков автором сделана выборка личных данных участников по 3-й Белорусской партизанской бригаде. Кроме того, выше указанные материалы сверены со списками погибших и пропавших без вести, составленными непосредственно штабом бригады, которые по отношению к данным БШПД являются первичными [5].

Именные списки составлены по принципу списков фиксации потерь среди воинов Красной Армии. По времени создания документы относятся к 1943 году. Отметим также, что несколько фамилий было дописано с обратной стороны, вероятно, после освобождения территории Беларуси летом 1944 г., доказательством чему служит указание Полоцкой области (образована в 1944 г.) как места проживания родственников.

Разница в цифрах между БШПД и 3-й Белорусской п/бр составляет 36 человек, добавленных из последнего списка [1–5].

Отличительной чертой всех документов является ошибочное в силу созвучия написание географических и топографических названий мест первичного захоронения и места проживания. К примеру, деревня «Ломница» или «Домница» Полоцкого р-на вместо «Лонница».

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941–1944 гг.».

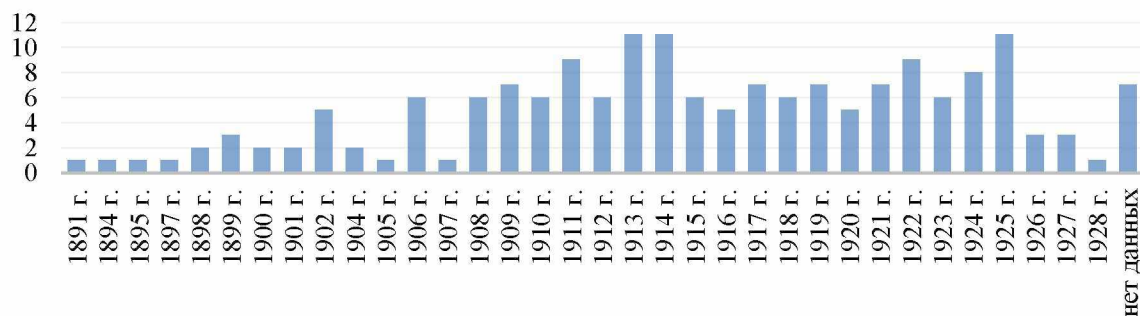
Не менее важной проблемой является и написание фамилий. Ошибка в одной букве – и появляется «двойник», что искусственно увеличивает количество и погибших партизан, и увековеченных имен. К примеру, у партизанки 1923 г.р. Анны Николаевны в трех документах (список БШПД, 3-й Белорусской п/бр и Паспорт воинского захоронения БМ № 2354) фамилия написана в следующих вариациях: «Люляк», «Смоляк» (подчерк таков, что при сопоставлении написания букв можно прочесть и как «Слюляк») [3], «Слюляк» [6, с. 785], при этом все данные (национальность, партийность, место работы, время вступления и выбытия, а также место первичного захоронения и адрес проживания родственников) совпадают.

Обратим внимание на численность участников сопротивления и их потери. В издании советского периода «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)» опубликованы обобщенные данные по количеству советских партизан, принимавших участие в партизанском движении на территории Беларуси в период нацистской оккупации 1941–1944 гг., которых насчитывалось 373 942 чел., из них 44 791 чел. (12 %) – безвозвратные потери [7, с. 19]. Касаясь 3-й Белорусской п/бр, то на момент соединения с частями Красной Армии 15 ноября 1943 г. общая численность партизан составляла 1 126 человек [Там же]. По потерям данных нет.

По сверенным документам БШПД и штаба 3-й Белорусской п/бр числятся погибшими, умершими от ран и болезней за период с мая 1942 г. по ноябрь 1943 г. (указаны крайние даты фиксации потерь) и пропавшими без вести 175 чел., из них погибшие – 165 чел. (94 %), умершие от болезней – 3 чел. (2 %), от полученных ранений – 1 чел. (1 %), пропавшие без вести (как правило во время боя) – 6 чел. (3 %) [3; 5].

Прокомментируем и некоторые сопутствующие основному вопросу цифры. В диаграмме 1 показан количественный показатель **по дате рождения** погибших партизан 3-й Белорусской п/бр, средний возраст которых определен в 32 года. В равной пропорции представлены 1913-й, 1914-й и 1925-й года рождения. Очевиден тот факт (пусть и по потерям), что большую часть партизанского движения составляли молодые люди от 18 до 30 лет (диагр. 1).

Диаграмма 1. Количественный показатель по дате рождения погибших и пропавших без вести советских партизан 3-й Белорусской партизанской бригады за период май 1942 г. - ноябрь 1943 г., чел.

По национальному составу определяющим является факт наличия 87 % белорусов из числа местных жителей, составивших основную массу партизанской бригады (диагр. 2).

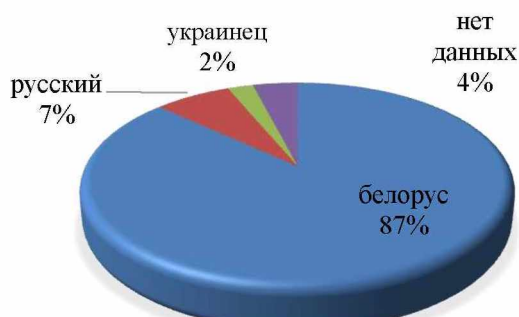

Диаграмма 2. Национальный состав

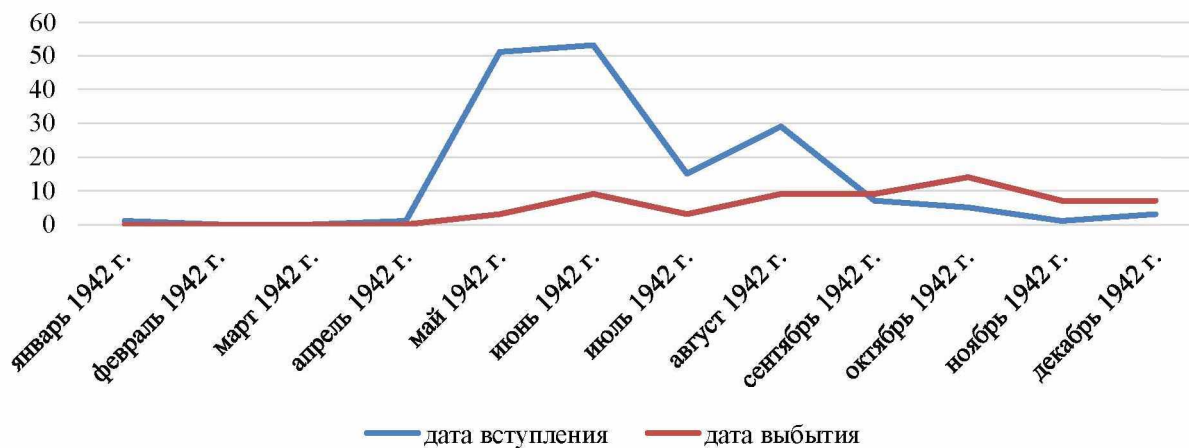
Диаграмма 3. Принадлежность к политической партии

По **партийной принадлежности** (диагр. 3) большинство погибших партизан не состояли в партии (68 %), кандидатами и членами ВКП(б) (10 %) в основном являлись партизаны, занимавшие в бригаде должности политруков или имеющие отношение к руководящему составу бригады. Следует отметить, что до событий 1941 г. они также или служили в РККА, или занимали ответственные посты.

Значительную часть **по месту работы и занимаемой должности** (исходя из обобщенных данных) составляют колхозники (51 %), на долю рабочих и служащих приходится 33 %, к военнослужащим РККА относятся 8 %, остальные 8 % – учителя (2 %) и учащиеся (6 %).

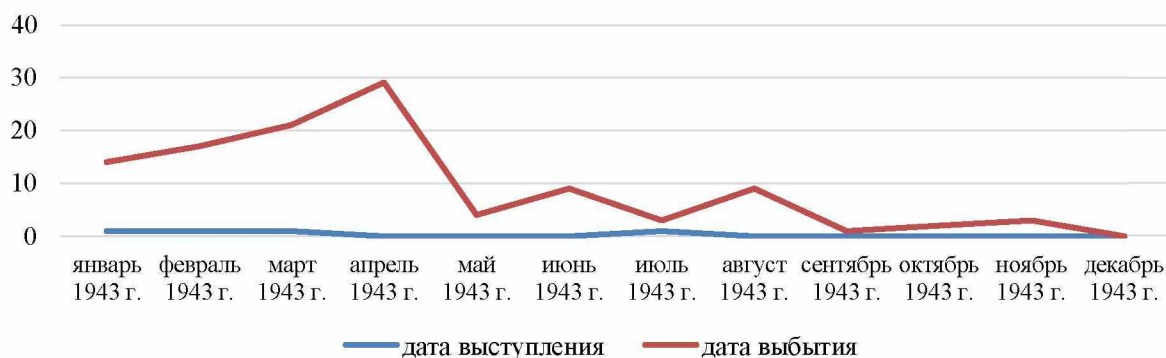
Одним из интересных показателей является **дата вступления и дата выбытия** из партизанской бригады. Попробуем это сделать в их взаимосвязи по отдельно взятым 1942 г. и 1943 г. (диагр. 4 и 5).

Диаграмма 4. Соотношение показателей по датам вступления и выбытия партизан 3-й Белорусской п/бр за 1942 г.

В июне 1942 г. была окончательно сформирована 3-я Белорусская п/бр под руководством А. Я. Марченко, что показывает в том числе и диаграмма 4, где очевиден факт активности вступления в ряды партизан (166 чел.) в мае–июне 1942 года. Многочисленные потери для 1942 г. не характерны, тем не менее они имеют место быть (61 чел.).

Диаграмма 5. Соотношение показателей по датам вступления и выбытия партизан 3-й Белорусской п/бр за 1943 г.

Отличительной чертой показателей 1943 г. является то, что потери значительно выше (112 чел.), чем количество вступивших в партизанскую бригаду людей (всего 4 чел.). Возрастание потерь среди советских партизан можно увязать в том числе и с проведением карательных операций нацистами на территории Полоцкого и сопредельных ему районов Беларуси в этот период времени. Так, были проведены две значительные карательные экспедиции «Зимний лес» (декабрь 1942 г.–январь 1943 г.) и «Громовой удар» (март–апрель 1943 г.), непосредственно направленные на зачистку территории от партизан 3-й Белорусской и других партизанских бригад, дислоцировавшихся в данной местности.

Первичные места захоронения в целом соответствуют той территории, где происходило формирование партизанской бригады, ее становление и деятельность (диверсии и сбор разведанных) в период с конца 1941 г. в качестве отдельных подпольных групп и отрядов до вступления в ряды Красной Армии в ноябре 1943 года. Самыми значительными по количеству являются населенные пункты Полоцкого района: д. Арлея (15 чел.) – за исключением 2 чел. – числятся увековеченными в БМ № 2354 (д. Званое Полоцкий р-он) [6, с. 96–976]; д. Копно (13 чел.), из которых 10 чел. не увековечены и 3 чел. находятся в БМ № 4285 (д. Труды Полоцкий район) [Там же]; д. Узница – из 10 чел. только один не увековечен, остальные нанесены на мемориальные плиты БМ № 4291 (д. Юровичи Полоцкий район) [Там же]; 9 чел. имеют первичное место захоронения д. Червятка, из которых 5 чел. не увековечены, а остальные расположены в трех воинских захоронениях – БМ №№ 4285, 4281, 4291 [Там же]. В тоже самое время шесть партизан, погибших 21 февраля 1943 г. и захороненных в д. Слобода не числятся ни в одной братской могиле.

Таким образом, если брать за основу общую численность всего состава 3-й Белорусской п/бр на ноябрь 1943 г. в 1126 человек, то потери за весь период существования партизанского соединения составляют 175 чел. (примерно 15 %).

Самый главный вопрос в данной статье – сколько погибших партизан 3-й Белорусской п/бр числятся увековеченными в воинских захоронениях на территории Полоцкого района, которая соотносится с локацией действий самой бригады в период 1942–1943 гг. и первичными местами захоронений. В ходе исследования из числа выявленных потерь среди партизан вышеуказанной бригады на момент проведения исследования числятся в паспортах воинских захоронений и соответственно нанесены на мемориальные плиты 62 чел., что составляет всего лишь 35 %. При этом, следует иметь в виду и тот факт, что многих погибших забирали родственники для последующего захоронения на гражданских кладбищах.

Данные исследования будут предоставлены автором в Полоцкий РИК для внесения в повестку дня рабочей группы по увековечению для принятия соответствующего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 293.
2. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 294.
3. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 295.
4. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 296.
5. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 75.
6. Воинские захоронения и захоронения жертв нацизма на территории Полоцка, Новополоцка и Полоцкого района периода Великой Отечественной войны / вст. ст., авт.-сост. А. И. Корсак. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. – 976 с.
7. Манаенков, А. Л. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / Манаенков А. Л., Горелик Е. П., Маркова А. Ф. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.